

Этот молодой монах был тем молодым человеком, которому благосклонно относился Лю Остаточный Ян, и с годами он, наконец, добился и Джиндана, сделав себе имя в земледельческом мире, уже не тот молодой человек, который опустился на колени за стенами Иммейсрулевых ворот, умоляя поклониться им.

Лю Руян проследовал за ним в тихий двор, где еще существовали другие культиваторы Божьего царства, также в царстве Джиндан, и они увидели. Прибыл молодой культиватор и сказал: "Приветствую брата Дождливой ночи".

У этого молодого человека было такое странное имя, что он, наверное, был в шоке от проливного дождя.

Молодой монах заварил чашку чая для Лю Жэньяна и открыл рот: "Я чувствую себя знакомым при виде даосского товарища, осмеливаюсь спросить, встречались ли мы когда-нибудь. Конец?"

Первое, что вам нужно сделать, это получить хорошее представление о том, на что вы смотрите и что вы смотрите.

Остальные культиваторы в элегантном дворе смутились, увидев, как уважительно относится к культиватору Брат Рейни Ночь. Когда Рейни Ночь впервые вознеслась на Божественный Домен, его выбрал Господь Домена и принял в качестве основного ученика, получив личную передачу от Господа Домена, который имел чрезвычайно высокий статус на территории Божественного Домена.

Ивняк-остань Ян смотрел на жилища, населенные монахами Божественной Домены, хотя Божественная Домена была местом, где собирались злые земледельцы, и когда-то не соглашались с праведным путем, в то время их статус в Violet Sky View был намного выше, чем у случайных земледельцев, их уединенный двор был элегантным, с бассейнами, цветами и зеленой травой, в то время как во дворе, где он находился, было всего дюжина или около того каменных курганов с несколькими каменными столами.

"Никогда раньше не видел". Лю Руаньян заговорил, и "Дождливая ночь" впала в созерцание.

Как раз в этот момент за пределами "Зикся Вью" произошел внезапный скандал.

"Ученики Неизлечимых Врат"! Поехали!"

Одно предложение взбудоражило тысячу волн, "Дождливая ночь" и другие культиваторы Божьего царства изменили цвет на новостях, за исключением "Дождливой ночи", которая была еще спокойной, другие культиваторы Божьего царства запаниковали и побежали к своему дому в беспорядке.

Снаружи был шум.

"Познакомьтесь со старшим из "Неизлечимых ворот"..."

"Познакомься со старшим..."

Всевозможные лестные голоса затмевали все, Лю Руян встал и вышел из двора, Дождливая ночь размышляла, а также вышла из дворовой двери.

В этот момент культиваторы на площади из белого нефрита собрались в одном месте, были слышны всевозможные лестные голоса, божественное чувство Лю Жэньяна прошло мимо толпы и приземлилось на культиватор посередине.

Этот человек был лишь ранним культиватором Джиндана, но противостояние с культиваторами других сект породило крайнее чувство превосходства, и даже некоторые средние и поздние культиваторы Джиндана все улыбались, так как они давали этому человеку старший по званию крик на него.

"Кто этот человек?"

Был ли этот джиндановский культиватор учеником Неизлечимых ворот или нет, Лю Рэньян действительно не мог сказать ясно, потому что Неизлечимые ворота были переданы маркизу ветра, чтобы управлять, в течение многих лет, он редко спрашивал о причине Неизлечимых ворот, и этот человек культивировался слишком низко, низко, даже если бы он был учеником Неизлечимых ворот, он не смог бы привлечь внимание Лю Рэньяна.

Этот культиватор был встречен всеми звездами в величественном и величественном дворце, и этот человек сидел в центре без всякого смирения.

"Кто этот человек?"

"Он один из трёх тысяч учеников Золотого дворца Перемещаемых Врат"...

Лю Жуаньян смеялся, поэтому он был еще одним обманщиком, в Воротах Immeasurable, другие ученики Лю Жуаньян не могли распознать их всех, но ученик Золотого дворца следовал за ним дольше всех, и каждый из них был запечатлен в сознании Лю Жуаньяна, так что он никогда бы не вспомнил неправильно.

Если он действительно был учеником Золотого дворца, то он должен быть подделкой.

Ученик фальшивых Врат Immeasurable во дворце просил различные камни духа, и даосист Дракон и Тигр, который ранее не уважал Лю Руяна, улыбнулся ему на лице, передав ученику мешок для хранения.

Другие ученики также пытались предложить различные камни духа и волшебные сокровища, как будто они могли бы прислониться к дереву Перемещаемых Врат после того, как передадут эти вещи этому человеку.

"Фарс..." сказал Лю Руаньян случайно, поворачивая к отъезду.

Дождливая ночь смотрела на монахов, сидящих в центре на вершине дворца, рождая различные мысли.

Уиллоу Остаточный Ян жил в Цзыся Вью более десяти дней.

В этот день в "Purple Haze View" начали собираться все монахи, пришедшие на "Purple Haze View".

Willow Residual Yang вышел из бокового двора, площадь из белого нефритового камня уже была покрыта культиваторами из всех сект, наверное, тысячи людей, на площади присутствовали дворы-близнецы Wenwu и другие крупнейшие силы в мире, человек, возглавлявший толпу, был ранним учеником Джиндана из Измеримых ворот, прямо сейчас он стоял перед всеми, как будто он действительно был учеником Измеримых ворот.

Появились несколько старейшин с видом на фиолетовое небо, и старейшина Ван Цинфэн посмотрел на белый мраморный квадрат и сказал: "Сегодня я, с видом на фиолетовое небо, созываю Талантливым юношам небесным доверил даосский предк. Вы также посетили Пурпурное Облако на несколько дней и получили представление о нашей секте, теперь я приведу вас в Алхимическую башню нашей секты".

Сказав эти слова, Ван Цинфэн помахал рукой, чтобы открыть путь к Дому Алхимии.

Практики из всех сект были в замешательстве, они пришли сюда, чтобы послушать проповедь даосского предка Цзыся, а не для того, чтобы посетить какое-либо здание алхимии вообще, просто они не осмелились поставить под сомнение это в данный момент в рамках Zixia View.

Некоторые из них были еще более взволнованы, у них не было пригласительного билета, их впустили после оплаты камней духа, они ждали более десяти дней, они уже были отвлечены, и теперь, увидев, что Ван Цинфэн ничего не упоминал о проповеди, они не могли удержаться.

Лю Оставшийся Ян был в конце толпы, никакого чувства нетерпения, он чувствовал божественный смысл, охвативший всех их, тот, кто обладал таким божественным смыслом, был не кто иной, как Культиватор Разбитого Младенца.

Толпа вошла в здание алхимии под руководством Ван Цинфэна, здание было разделено на один павильон, после открытия одного павильона можно было увидеть большую треногу, под треногой горел земляной пожар.

Ни у кого не было бы досуга посмотреть на это, они с нетерпением ждали окончания экскурсии и сразу же послушали даосского предка Цзы Ся.

После окончания экскурсии по зданию алхимии они вышли из здания алхимии по первоначальному пути, который вел Ван Цинфэн.

Изначально она должна была быть окружена голубым небом и зелеными горами, но сейчас она превратилась в огненное море, и, глядя вверх, небо над ней было покрыто огненными скалами, но их каким-то образом привели сюда.

Даже Лю Оставшийся Ян неосознанно был смущен формированием, но его сознание немного прорвалось сквозь туман и обнаружило, что это место - интерьер Пурпурной горы Облаков.

Земной огонь горел на глазах у всех, и человек сидел спиной к каждому на вершине пламени.

Палящее дыхание вышло на поверхность, и некоторые монахи не могли не заслониться от него, а вокруг пламени были огромные платформы, которые выглядели особенно неловко посреди пламени.

Когда последний человек вошел сюда, дверь здания алхимии бесследно исчезла, исчез даже старейшина Ван Цинфэн.

Несмотря на то, что они уже достигли царства Джиндан, они еще больше боялись смерти в этом царстве, они не понимали, что замышлял Предтеча Пурпурного Облака Дао.

Наконец, человек, сидящий на вершине пламени встал, ее голос, звучащий сквозь пламя, ее ясный голос, поражающий сердца людей: "Ты Все они молоды и талантливы, и я иду с жизнью в Желтые источники".

Первые слова, которые она открыла, были наполнены превратностями и бесконечными привязанностями.

"За семь тысяч лет выращивания я встретил бесчисленное множество монахов вроде тебя, и без исключений, конец все превратился в дым, нет. Выживание мира". Она встала и медленно повернулась, показав мягкое и красивое лицо, увидев это лицо, никто бы не подумал, что она прожила семь тысяч лет.

Лю Руян посмотрел на Цзыся, даже он не мог догадаться о ее намерениях, но какой бы трюк она ни играла, Лю Руян не стал бы бояться, потому что был уверен, что сможет убить ее.

Кроме Лю Руяна, все стали преклонять колени и поклоняться Цзыся, в их сердцах Разбитый Младенец был редким и великим монахом, если бы они получили подталкивание такого монаха, шипы на их бессмертном пути были бы сметены.

Цзы Ся выплыла из огня и приземлилась на каменную платформу, каменная платформа медленно поднималась, и тело Цзы Ся тоже поднялось, когда каменная платформа перестала подниматься, Цзы Ся уже была на четыре-пять футов выше всех остальных.

"То, что возделывается, является сущностью, и я шел этим путем, чтобы достичь этого царства сегодня..." - тихо слушали монахи, когда Цыся начала рассказывать о своем опыте возделывания и понимании, а монахи слушали.

В Zixia View это здание алхимии стало появляться одно за другим, как будто паутина обволакивала здание дана, затем паутина становилась все больше и больше, и строение Zixia View соединялось в одно место, и огромная стройка обретала форму, полностью окутывая гору Zixia.

Ван Цинфэн и другие старейшины "Вид на Цзыся" были водянистыми, хотя они не знали, что планировал Предк Цзыся Дао, они знали, что это последний шанс для Предка Цзыся Дао, если они его потеряют, то в конце концов предк Цзыся Дао умрёт.

"Три самых мощных пламени в мире разделены на "Небесный огонь", "Огонь сердца" и "Огонь земли". Окончательный небесный огонь - это сотворение мира, а огонь - это корень, открывающий небо и землю, противоположность ему - огонь угасания; в то время как огонь сердца - это Окончательное - это очищение разума, которое соответствует огню сердца, красному кармическому огню лотоса; а огонь земли - это мать жизни, дающая монаху все..."

Как будто все монахи очистили облака, только Лю Руян сделал смелую догадку в своем сердце, опасаясь, что Красный Лотос не проповедует, а использует жизненный потенциал многих монахов, чтобы усовершенствовать Земной Огонь Сердца и достичь одного из сильнейших пламеней в мире.

Когда Лю Руян был на стадии Золотого Дана, в конце своей жизни он достиг Огня Красной Лотос Кармы, и его продолжительность жизни значительно возросла, с тех пор он прорвался в царство Юань-Ин, и неоднократно преодолевал трудности с Огнем Красной Лотос Кармы.

Жизнь Цзы Ся Дао Предка вот-вот закончится, у нее не было другого выбора, кроме как сражаться до смерти и совершенствовать Огонь Сердца Земли, если бы она контролировала это пламя, ее выращивание значительно увеличилось бы, и у нее была бы густая продолжительность жизни.

Лю Оставшийся Ян посмотрел на других монахов, в момент, когда они были погружены в проповедь Цзыся, даже не подозревая о надвигающейся опасности.

Первый раз я был в комнате, когда я был в комнате с женой, я был в комнате с ним, а он был в комнате со мной.